

Замѣтки петроградскаго обывателя во время русско-нѣмецкой войны ¹⁾.

1—6 января 1916 г. Со времени вступленія Государя Императора въ Верховное командованіе арміей и флотомъ въ сообщеніяхъ штаба Верховнаго Главнокомандующаго появилась между прочимъ одна особенность, которой прежде не встрѣчалось. По всему фронту сразу, какъ бы маніемъ руки, зашевелилось появленіе самостоятельности дѣйствій мелкихъ начальниковъ, начальниковъ развѣдочныхъ партій, охотниковъ, патрулей и дозоровъ. Въ этихъ предпріятіяхъ отчаянно смѣлыхъ, преисполненныхъ изумительной храбрости, находчивости и выносливости протекала осенняя и зимняя кампанія 1915—1916 г.г. Если сравнить сообщенія Штаба Верховнаго Главнокомандующаго за это время съ таковыми же за 1914—1915 г.г., то является изумительная картина въ уступающемъ развитіи самостоятельности дѣйствій мелкихъ начальниковъ за 1914—1915 г.г. Петроградскому обывателю выпало на долю выяснить это явленіе. Онъ видѣлъ, какъ Государь Императоръ, будучи Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, служа л.-гв. въ Преображенскомъ полку, относился къ дѣятельности нарождающихся тогда охотничьихъ командъ. Наслѣдникъ Цесаревичъ принималъ самое сердечное участіе въ дѣятельности охотничьихъ командъ 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи, въ ихъ маневрахъ, усиленныхъ переходахъ, и зачастую во время командованія на маневрахъ частями. Лично изволилъ давать указанія начальникамъ охотничьихъ командъ.

Приложенная фотографія изображаетъ ту минуту, когда 1-го іюня 1893 года, Наслѣдникъ Цесаревичъ соизволилъ сняться вмѣстѣ съ охотниками 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи послѣ только-что совершеннаго ими 54-верстнаго перехода.

¹⁾ См. „Русская Старина“, апрѣль 1916 г.

Все это и сказалось въ дѣйствующей арміи съ августа 1915 г., когда Державный Вождь обратилъ Свое особое вниманіе также и на самостоятельный починъ дѣйствій мелкихъ начальниковъ. Цѣлый рядъ непрерывныхъ, смѣлыхъ и удачныхъ дѣйствій открыли духъ этихъ начальниковъ, внушили имъ довѣріе къ своимъ силамъ и побудили ихъ на новые подвиги.

Это строеніе духа низшихъ начальниковъ также скоро было проявлено и высшими. Особенно ярко оно отразилось, когда нашимъ начальникамъ и войскамъ пришлось заграждать прорывъ нашего фронта у Молодечно и Сморгони, а также въ бояхъ на Рижскомъ районѣ въ концѣ октября и началѣ ноября.

Въ прежнее время не придавалось надлежащаго значенія Либавѣ, Рижскому и Шавельскому районамъ: туда было назначено малое количество войскъ съ несоотвѣтствующимъ числомъ конницы. Результатомъ этого и былъ отходъ нашихъ войскъ до Двины и прорывъ германской конницы у Молодечно и Сморгони. Наши начальники всѣхъ степеней отлично поняли значеніе Молодеченскаго прорыва и какъ орлы налетѣли со своими войсками заграждать этотъ прорывъ.

Соперничая другъ съ другомъ въ находчивости, въ проявленіи самостоятельности и храбрости, они быстро прикончили прорывъ германцевъ и прочно заградили наглому нѣмцу дорогу.

Это произошло потому, что теперь каждый изъ нихъ былъ увѣренъ, что за невольную ошибку онъ не будетъ смѣщенъ въ командованіи, и что ему надо смотрѣть впередъ на внѣшняго врага германца, а не оглядываться, съ опаской, назадъ.

То же самое произошло въ концѣ октября и началѣ ноября на фронтѣ Рижскаго района подъ верховодительствомъ начальника этого района, отмѣченнаго перстомъ Божьяго дарованія, когда начальники всѣхъ степеней и ихъ войска показали полную возможность брать линіи германскихъ окоповъ, обильно снабженныя артиллеріей и пулеметами съ каждымъ аршиномъ земли, заплетеннымъ колючей проволокой.

Здѣсь тоже въ полной мѣрѣ была проявлена инициатива дѣйствій начальниковъ всѣхъ степеней и неприступныя, якобы, линіи германскихъ укрѣпленій, послѣ надлежащей артиллерійской подготовки, были взяты съ налету съ малыми потерями.

Всѣ эти дѣянія отчетливо выяснили, какое высокое поднятіе духа, какую увѣренность въ свои силы и способности, какое развитіе самодѣятельности и находчивости вызвало къ жизни новое Верховное командованіе у начальниковъ всѣхъ степеней.

Отъ начальниковъ оно передалось каждому воину и объединило ихъ всѣхъ могучимъ духомъ инициативы.

И не далеко то будущее, когда это одухотвореніе окажетъ великія дѣла торжества духа надъ высокой техникой военнаго дѣла.

2—5 января. Вотъ до какихъ кошунственныхъ изліяній дошло германское духовенство въ настоящую войну, какъ о томъ повѣствуетъ англійская министерская „Westminster Gazette“; она приводитъ отрывки проповѣдей германскихъ пасторовъ, опубликованныхъ недавно въ нѣмецкихъ газетахъ. Проповѣди эти доказываютъ полное нравственное паденіе Германіи, а также необыкновенную неискренность и нетерпимость пресловутой германской культуры. Пасторъ Цебель заявилъ въ Лейпцигѣ слѣдующее ¹⁾:

— „Глубокое сознаніе нашей миссіи позволяетъ намъ радоваться и считать себя удовлетворенными, съ сердцемъ полной благодарности Небу въ тѣ минуты, когда наши орудія несутъ смерть дѣтямъ сатаны, и когда наши чудесныя подводныя лодки, являясь орудіемъ Божественнаго возмездія, посылаютъ на дно моря тысячи подданныхъ неизбранныхъ народовъ. Мы должны уничтожать враговъ всѣми средствами, которыя находятся въ нашемъ распоряженіи, ихъ страданія должны доставлять намъ большое удовольствіе, ихъ отчаянные крики не должны заставлять волноваться германскія сердца. Не нужно входить въ какіе-либо компромиссы съ адомъ и соглашаться на какое-либо милосердіе по отношенію къ слугамъ сатаны.

Въ дальнѣйшей своей рѣчи, посвященной англичанамъ, французамъ и русскимъ, пасторъ сказалъ:

— Всѣ націи, которыя продались дьяволу, должны быть приговорены къ смерти. Приговоръ этотъ вынесенъ уже небесными силами.

Другой христіанскій священникъ, профессоръ богословія Берлинскаго университета, докторъ Зейби, сказалъ:

— Мы не ненавидимъ нашихъ враговъ, но мы увѣрены, что, убивая ихъ, причиняя имъ страданія, сжигая ихъ дома и разоряя ихъ земли, мы дѣлаемъ доброе дѣло. Германія любитъ всѣ народы, и когда она ихъ наказываетъ, то дѣлаетъ это для ихъ же собственнаго блага.

¹⁾ „Веч. Вр.“ 2 января с. г.

Извѣстный берлинскій пасторъ Филиппа сказалъ:

— Подобно тому, какъ Богъ позволилъ распять Своего Сына для того, чтобы свершился великій актъ искупленія и спасенія, такъ же и Германія получила миссію распять все человѣчество для того, чтобы оздоровить человѣческія расы, которыя могутъ быть спасены лишь кровью, огнемъ и мечомъ. Германцамъ выпало на долю исполнить этотъ актъ очищенія, потому что они сами чисты и высшая сила избрала ихъ орудіемъ наказанія злыхъ и недостойныхъ людей и народовъ. Германскіе солдаты должны убивать, жечь и разрушать все, такъ какъ всякія полумѣры были бы грѣхомъ. Кайзеръ останется повелителемъ великаго царства добрыхъ людей“.

Въ настоящее время возникаетъ жгучій вопросъ о необходимости предоставленія права покупки ликвидируемыхъ на льготныхъ условіяхъ нѣмецкихъ земель отъ крестьянскаго банка участникамъ войны, а также и ихъ осиротѣлымъ семьямъ. Это было бы вполне справедливо и высокополезно для государства. О мѣстѣ расположенія и величинѣ участковъ надлежало бы крестьянскому банку освѣдомлять части дѣйствующей арміи публикаціями въ болѣе распространенныхъ газетахъ.

У нашихъ военноплѣнныхъ въ Австріи срываютъ погоны, полковые значки и кокарды ¹⁾.

Въ „Развѣдчикѣ“ ²⁾ г. Логофеть сообщаетъ интересный рассказъ жены офицера о поѣздкѣ къ мужу:

„Пишетъ мужъ, „если здорова, пріѣзжай“, и адресъ сообщаетъ. Я-то была въ положеніи на восьмомъ мѣсяцѣ. Гдѣ тамъ думать, здорова ли я. Прямо подхватила меня какая-то сила. Говорю мамѣ своей „ѣду“. Она мнѣ всякіе резоны: и больна ты, и не доѣдешь, и все такое. Но только я все-таки поѣхала.

Добралась съ трудомъ до послѣдней станціи, встрѣтила казака изъ нашего полка. Спрашиваю: „гдѣ наша сотня, все ли благополучно“?.. „Стоимъ, говоритъ, въ окопахъ, верстъ двадцать отсюда, и все у насъ хорошо, а панъ нашъ здоровъ“.

Обрадовалась я страсть. „Ѣдемъ сейчасъ же“.

Поѣхали на лошадяхъ. Только слышно впереди, какъ громъ

¹⁾ „Нов. Вр.“ № 14304, 1916 г.

²⁾ „Развѣдчикъ“ 5 января 1916 г.

гремятъ... „Что это такое“? „А это, лани, изъ арматы нѣмецъ палить“.

Ну я и вниманія не обратила, не тѣмъ голова занята была. Такъ, подъ вечеръ доѣхали мы до резервныхъ окоповъ. Слѣзла я, съ версту лѣсомъ пѣшкомъ дошла.

Мужа увидала, такъ со мною дурно сдѣлалось... Такая радость, что его вижу и слышу. Два дня прожила я въ блиндажѣ, и казалась мнѣ эта самая земляная нора краше всякихъ богатыхъ палатъ. Такъ хорошо на душѣ. Спокойно...

А нѣмцы-то въ это самое время, какъ нарочно, начали палить изъ пушекъ своихъ. Цѣлый день палятъ и палятъ. Но никакого страха у меня не было. Возьму руку мужа и держу, и какая-то увѣренность была, что рядомъ съ нимъ я въ полной безопасности. Къ вечеру второго дня вдругъ почувствовала я, что не хорошо мнѣ. Видно, переволновалась сильно. И начались у меня роды. И тяжело мнѣ было, и смѣшно, какъ мужъ и всѣ казачки около меня заметались. Позвали доктора. Тоже молодой да неопытный. Промучилась я ночь и къ утру Богъ сына далъ. Смотрю я на мужа, а онъ плачетъ и всѣ такіе вокругъ растерянные... А нѣмецъ такъ и садитъ, даже земля трясется вокругъ. Отлежалась день, а къ вечеру уже положили меня на носилки и въ лазаретъ отвезли, тамъ я недѣлю вылежала, тамъ же и крестины справили. Мужъ довольный радуется: „хорошій ты мнѣ подарокъ, Катя, привезла. Боевой казакъ нашъ Миша будетъ“. Какъ узнали, что я въ окопѣ родила, пріѣхали меня поздравлять всѣ наши, и генералъ тоже побывалъ, казаки просто какъ на чудо, на моего Мишу смотрѣли...

Теперь назадъ ѣду.—Вотъ удивится-то мама, какъ я ей внука съ позицій привезу... Посмотрите на моего Мишу... Не правда ли какая прелесть... А я-то какъ рада“...

6—7 января. Германцы задались цѣлью въ теченіе этой войны распылить нашу армію на 11 тысячъ верстъ приграничнаго пространства на востокъ¹⁾. Отъ Чернаго до Желтаго моря въ Турціи, Персіи, Авганистанѣ, Монголіи и Китаѣ они предполагали возсоздать повсюду возстанія, поднять мусульманскія, и иныхъ вѣроисповѣданій, населенія своими многочисленными агентами. Одного они не рассчитали—войну они начали, не кончивъ Баг-

¹⁾ „Нов. Вр.“ № 14306, 1916 г.

дадской дороги, и тѣмъ спутали свои карты въ Турціи и Персіи противъ грозной нашей кавказской арміи.

По словамъ прибалтійскихъ газетъ, баронъ Арнольдъ Арнольдовичъ Фитингофъ состоитъ предсѣдателемъ валкскаго уѣзднаго по военной повинности присутствія. У этого барона имѣются и братья. Одинъ изъ нихъ германскій подданный, собственникъ имѣнія, расположеннаго въ Пруссіи, лейтенантъ германской службы и воюетъ на полѣ брани противъ Россіи. Въ то время, какъ одинъ братъ призванъ принимать въ Россіи нижнихъ чиновъ и ратниковъ и посылать на войну, другой братъ въ Германіи долженъ заботиться объ ихъ уничтоженіи. Трагизмъ положенія предсѣдателя валкскаго присутствія еще увеличивается тѣмъ, что до начала войны съ Германіей его племянникъ изъ Германіи, баронъ Арнольдъ Фитингофъ (18—20 лѣтъ), жилъ въ Маріенбургѣ у него, какъ у своего крестнаго. Погостивъ, племянничекъ собирался обратно въ Пруссію, но это ему не удалось, и онъ вернулся въ Маріенбургъ, поѣхалъ затѣмъ въ Ригу и, какъ писали въ газетахъ, былъ высланъ во внутреннія губерніи.

В. П.

